

В КАИРЕ БЫЛО ТАК...



НАС, сибиряков, приятно волнуют многочисленные сообщения советской и зарубежной печати о том, с каким подлинным триумфом проходят в ОАР выступления билетной труппы Новосибирского театра оперы и балета.

Вчера наш корреспондент встретился и имел беседу с только что вернувшимся из Каира главным художником театра оперы и балета, народным художником РСФСР Иваном Васильевичем Севастьяновым. Вот что он рассказал о выступлениях сибирских артистов перед зрителями Объединенной Арабской Республики.

ГРУППА наших товарищей из театра прибыла в Каир несколько раньше остальных участников гастролей. Нам предстояло провести значительную подготовку к началу спектаклей на сцене Каирского театра оперы и балета.

Надо сказать, что сцена в этом театре почти в два раза меньше нашей, и поэтому артистам новосибирского театра, привыкшим к огромным просторам своей сцены, предстояли немалые трудности. Зрительный зал имеет 750 мест, а интерес каирской публики и выступления артистов из далекой Сибири был очень велик. Билеты на все спектакли раскупались необычайно активно.

Конечно, всех нас волновало, как встретит Каир наши спектакли «Щелкунчик», «Легенду о любви» и большую концертную программу, состоящую из фрагментов балетов русских классических и балетов советских композиторов.

Каир — огромный город с населением более трех миллионов жителей. На сценах его театров выступали до нас прославленные балетные труппы Большого Академического театра Союза ССР, Ленинградского Академического театра имени С. М. Кирова, лучшие балетные труппы Франции, Италии, Англии и многих других стран мира. Поэтому наши замечания-новости публикуйте, с чувством нашей ответственности готовились мы к своим спектаклям.

1 ФЕВРАЛЯ в 3 часа дня на каирском аэродроме представители каирской общественности, сотрудники советского посольства, директор Каирского театра доктор Г. Н. Нахас, мы, артисты-сибиряки, встречали воздушный лайнер «ИЛ-18», на котором прибывала первая группа новосибирских артистов. Самолет совершил посадку. Мы увидели наших товарищей Т. Зимина, Л. Крутинину, К. Брундува, Г. Рыжова и других.

На второй день прибыла вторая группа участников гастролей. В тот же вечер вся балетная труппа в количестве более ста человек состоялась к репетициям.

Надо сказать, что на каждой репетиции в зале присут-

ствовало много людей. Это, прежде всего, вездесущие репортеры многочисленных газет и журналов ОАР и многих стран мира, артисты, писатели и родители тех сорока мальчиков и девочек, воспитанников Каирского хореографического училища, которые должны были участвовать в балете «Щелкунчик».

ГАСТРОЛИ начали с 5 февраля, но генеральная репетиция 4 февраля уже шла при полном зале.

Надо отметить ту большую работу, которую провел с каирскими симфоническим оркестром дирижер А. А. Копылов. Оркестр в полном смысле слова интернациональный. Музыканты — разные, и добиться проникновенного звучания музыки спектаклей было не просто.

5 ФЕВРАЛЯ в 9 часов вечера впервые распахнулся занавес. Нам показалось, что публика встретила первый акт как-то осторожно, не расставая бурных аплодисментов. Но после второго акта «Щелкунчик», когда во всем блеске развернулось блистательное дарование нашей Лидии Крупиной, когда зазвучали в танцах Г. Балашова, Ю. Удичова, Н. Фуралева, З. Рожнова, когда появились на сцене каирские дети, с которыми так много поработали наши советские балетмейстеры, зал загремел от бурных оваций.

И все же мы еще сомневались: а, может быть, это долг величавости? И лишь после спектакля, когда за кулисы пришло очень много народу, представителей печати, а на следующий день газеты Каира единодушно писали об успехах премьеры, мы поняли, что наш спектакль, наши актеры покорили сердца зрителей.

МОЛВА об успехах сибирских артистов распространилась по городу, и на второй день наш «Щелкунчик» прошел с подлинным триумфом.

Вторая наша премьера «Легенда о любви» доставила нам еще большее волнение. В Каире хорошо знают эту чудесную легенду. Сумеем ли мы языком танца передать ее, сумеем ли достояние до зрителя очарование легенды, глубины страсти, которыми наполнена она, и, главное, основную идею, заложен-

ную в балете, — тему народа? — Я не буду рассказывать, — продолжает И. В. СЕВАСТЬЯНОВ, — о том, как этот балет уже с первых своих сцен захватил внимание зрительного зала. Не буду говорить, на каком едином дыхании шел спектакль, как чувствовали его участники ответ зрителей на каждую сцену, на каждый танец.

Великолепно, с подлинным вдохновением танцевали в этот вечер артисты Т. Зимина, Г. Рыжов, С. Хорисова, К. Брундува, Ю. Удичова, артисты оркестра.

Театральная пресса и зрители высоко оценили эту работу. Много-много раз поднимались, опускались и вновь поднимались по окончании спектакля занавес. Артистов буквально засыпали цветами. Вся сцена была уставлена огромными, как яркие благоухающие босиди, динными корзинками с живыми цветами.

ШЕЛ спектакль за спектаклем... Росла и крепла чудесная дружба между каирскими и сибирскими. Сотнями примеров подтверждается она. Мы выступали перед интеллигенцией Каира, перед рабочими, студентами, артистами, писателями, и каждый раз выносили от этих встреч чувство полной радости и гордости за наше родное советское искусство, за нашу любимую Родину, за нашу Сибирь, о которой многие в Каире думали, как о «медвежьей улоге».

На заключительном спектакле, который состоялся 23 февраля, перед отъездом в Александрию, нас чествовали. А когда окончились спектакли «Легенда о любви», директор театра доктор Г. Н. Нахас представил театру подарок. Это была копия номеров первой исполнительницы роли Амнерис в опере Верди «Аида», которая была, как известно, поставлена на этой же сцене впервые в год открытия Суэцкого канала. Лучший ювелир Каира снял точную копию этой золотой короны, усыпанной драгоценными камнями, и золотых браслетов, богато украшенных жемчужом, рубинами, алмазами, изумрудами. Многим участникам балета были преподнесены памятные подарки — изделия из фарфора, которым так славятся египетские мастера.

Сейчас наши артисты находятся в Александрии. По окончании там гастролей труппа выезжает на Родину.

НА СНИМКАХ: слева — группа артистов — сибиряков у сфинкса и пирамид, справа — на одной из улиц Каира.

Фото И. Севастьянова.